

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''18''+343.544+176.5
DOI10.26456/vthistory/2021.4.032–042

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНАТОЛИЯ ФЁДОРОВИЧА КОНИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БОРЬБЫ С ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.В. Рыбин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский институт (филиал), г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье раскрывается важная, но неизвестная страница из жизни выдающегося российского юриста Анатолия Фёдоровича Кони. Распад традиционного общества привел во второй половине XIX – начале XX вв. к быстрому росту проституции и сопровождавших её венерических заболеваний и преступности. Разложение общества волновало Кони, он видел в этом признаки глубокого нравственного упадка, поразившего социум. Под влиянием врача Маргулиса А.Ф. Кони провёл исследование проблем проституции и выработал серию мер по искоренению «платной любви» и по ограничению международной торговли женским телом. К ним относились выдача преступников, упрощение процедуры выявления торговли телом, возбуждение дела без личной просьбы пострадавшей, строгий надзор за прибытием и отбытием несовершеннолетних пассажиров. Многие административно-правовые меры, предлагаемые А. Ф. Кони, актуальны и в наши дни. При участии сенатора государственная власть Российской империи предприняла в начале XX в. ряд мер по подавлению проституции.

Ключевые слова: борьба с проституцией, дома терпимости, сифилис, нравственное воспитание, сутенерство, зухерство, желтый билет.

Анатолий Фёдорович Кони – талантливый российский юрист, «рыцарь российского правосудия» – оставил для будущих поколений гуманитариев огромное научно-литературное наследие. Личность Кони отличалась как энциклопедическими познаниями в разных отраслях науки, так и широтой научных интересов. Его влекли многие гуманитарные сферы знания: юриспруденция, философия, литературоведение, филология, психология, психиатрия, религиоведение, история, антропология и т. д. Среди тем, занимавших бывшего прокурора и судью, были, в том числе, социально-психологические проблемы общества Российской империи. Интерес Кони к этим проблемам формировался уже в XIX в. и был предопределен его профессиональной деятельностью. По долгу службы он обращал внимание

на те явления, которые служили прологом к росту преступности, в их числе – социальное неблагополучие, падение религиозности, пьянство, проституция, суеверия. Социальный аспект этих девиаций Кони почти не интересовал. Ответ он искал в области психологии, а если точнее – в распаде «этической личности». Проявления этого упадка Кони тщательно фиксировал.

Особый интерес Кони вызывал резкий рост проституции. По этой проблеме в дореволюционной России проводились исследования, в том числе социологические, писались многочисленные произведения¹. После перерыва 1930–1980-х годов изучение проституции в императорской России возобновилось, вышли десятки работ по проституции в эпоху империи². Вклад Кони в противостоянии росту проституции, к сожалению, никто не исследовал.

Время на исследование истории «продажной любви» появилось у Кони после 1897 г., когда формально сенатор, а на деле физически больной Кони вынужден был больше времени проводить на покое. С этого момента

¹ Ахшарумов Д.Д. Проституция и ее регламентация. Доклад обществу русских врачей в Риге. Рига, 1889; Проституция = La prostitution: по обследованию 1-го августа 1889 года / Центр. стат. ком. МВД; под ред. А. Дубровского. СПб., 1890; Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. СПб., 1911. Т. 1–2; О прикреплении женщины к проституции: Врачебно-полицейский надзор / Елистратов А. И. Казань, 1903; Приклонский И. И. Проституция и ее организация. Исторический очерк. М., 1903; Грязнов К. Проституция как общественный недуг и меры к его врачеванию: в 2-х ч. / сост. К. Грязнов. М., 1901; Федоров А. И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в Петербурге. СПб., 1897; Членов М.А. Половая перепись московского студенчества и ее общественное значение. М., 1909; Гернет М.Н. К статистике проституции // Статистическое обозрение. 1927. № 7. С. 86–89.

Ahsharumov D.D., *Prostituciya i ee reglamentaciya. Doklad obshchestvu russkih vrachej v Rige*, Riga, 1889; *Prostituciya = La prostitution: po obsledovaniyu 1-go avgusta 1889 goda*, Centr. stat. kom. MVD; pod red. A. Dubrovskogo, SPb., 1890; *Trudy Pervogo Vserossijskogo s"ezda po bor'be s torgom zhenshchinami i ego prichinami*, SPb., 1911, T. 1–2; *O prikreplenii zhenshchiny k prostitucii: Vrachebno-policejskij nadzor*, Elistratov A.I., Kazan', 1903; *Priklonskij I. I., Prostituciya i ee organizaciya. Istoricheskij ocherk*, M., 1903; Gryaznov K., *Prostituciya kak obshchestvennyj nedug i mery k ego vrachevaniyu*, v 2-h ch., sost. K. Gryaznov, M., 1901; Fedorov A.I., *Ocherk vrachebno-policejskogo nadzora za prostituciej v Peterburge*, SPb., 1897; Chlenov M.A., *Polovaya perepis' moskovskogo studenchestva i ee obshchestvennoe znachenie*, M., 1909; Gernet M.N., *K statistike prostitucii*, Statisticheskoe obozrenie, 1927, № 7, S. 86–89.

² Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М., 1994; Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я.И. Гилинский. СПб., 2000; Зоткина Н. А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

Lebina N.B., Shkarovskij M.V., *Prostituciya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.)*, M., 1994; *Deviantnost' i social'nyj kontrol' v Rossii (XIX–XX vv.): tendencii i sociologicheskoe osmyslenie*, / отв. red. Ya.I. Gilinskij, SPb., 2000; Zotkina N.A., *Fenomen deviantnogo povedeniya v povsednevnoj zhizni rossijskogo obshchestva na rubezhe XIX–XX vv.: prestupnost', p'yanstvo, prostituciya*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Penza, 2002.

Анатолий Федорович приступил к подготовке десятков статей, в том числе по социально-психологическим деформациям общества.

В первую очередь он обратил внимание на критическую ситуацию с проституцией. К началу XX в. было очевидно, что проблема продажной любви приобрела в России особую остроту. Крупные города наводняли десятки тысяч проституток. Мобилизация российской проституции происходила во время работы крупнейшей в России Нижегородской ярмарки, куда съезжались не только российские и зарубежные торговцы, банкиры, нотариусы, но и «жрицы любви» из разных регионов страны. Наблюдался огромный рост венерических заболеваний, особенно сифилиса. Проституция привела к огромному развитию инфекций передающихся половым путём. В 1890 г. почти миллион поданных империи был болен сифилисом, были заражены более половины проституток.

По материалам полицейской статистики, в России в 1889 г. было 1 216 домов терпимости и 4 840 проституток, а также 9 763 проституток-одиночек (по другим, более точным данным, всех практикующих проституток было 17 603, количество формально зарегистрированных («желтобилетницы») 35 000, одновременно тайных «фей» насчитывалось более 14 000)³. Число несовершеннолетних достигало 30 %. 77 % проституток не умели читать и писать, 9 % были замужем, 10 % стали заниматься проституцией в 12-летнем возрасте, 58 % болели хроническими заболеваниями (имели «белый билет»)⁴.

Толчок общественной кампании по борьбе с продажной любовью дал Лондонский конгресс 1899 г. по борьбе с торгом женщин. Под его влиянием в январе 1900 г. в России было создано Российское общество защиты женщин (устав общества правил Кони)⁵. В 1902 г. состоялся второй конгресс в Париже, выработавший несколько международных конвенций по борьбе с торгом женщин. Однако выработанные конвенции так и не были приняты. Тем не менее многие европейские приняли законы вводившие нормы, выработанные авторами конвенций. Принятое в 1903 г. Уголовное Уложение (далее – УУ) в действие, по большей части, не вступило и нормы, направленные на борьбу с проституцией, безнадежно устарели⁶.

Данные по проблеме проституции Кони собирал с конца XIX в. Участвуя в заседаниях различных обществ, Анатолий Фёдорович прослушал доклад молодого врача-клинициста М.С. Маргулиса. Доклад стал

³ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.) С. 331–333. *Deviantnost' i social'nyj kontrol' v Rossii (XIX–XX vv.)*, S. 331–333.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 180. Л. 20.

State Archive of Russian Federation (GARF), F. 564, Op. 1, D. 180, L. 20.

⁵ Там же. Д. 756.

Ibid, D, 756.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 3. Д. 111. Л. 5–7.

Russian State Historical Archives (RGIA), F. 1276, Op. 3, D. 111, L. 5–7.

толчком к публикации Кони работ по борьбе с проституцией. Кони, как и Маргулис, был уверен, что объёмы рынка проституции можно снизить. К основным мерам можно было отнести пропаганду угрозы венерических заболеваний, резкое уменьшение уличной беспризорности, отказ от регламентированной проституции. В последнем случае Маргулис предполагал ликвидацию домов терпимости, отнесение к проституткам только тех, кто привлекается к ответственности за проступки против нравственности или за заражение венерическими заболеваниями. К прочим мерам относилась передача функций надзора общественным организациям, переход к амбулаторному лечению⁷.

Кони, как это свойственно ему, основательно подошёл к исследованию данной темы, проанализировал историю проституции и опыт её законодательного регулирования в античности и в Средние века, рассмотрел формы легализации «продажной любви» (диктерионы, лупанары, цеха Святой Магдалины и пр.). Отдельно Кони рассматривал первый закон Шопенгауэра – закон достаточного основания «бывания» (*principium rationis sufficientis fiendi*), или закон причинности. Характер каждого человека в опыте строго подчинён законам достаточного основания, строго детерминирован, человек прирождён, эмпиричен и постоянен. Нравственное воспитание, с точки зрения Шопенгауэра, невозможно. Если проститутка должна стать проституткой, она ею станет. В таком случае, заключает Кони, борьба с проституцией бесплодна по результатам, безнадёжна по средствам⁸.

Кони сравнивал точки зрения профессора В.М. Тарновского, крупного специалиста по венерическим заболеваниям, и Ломброзо⁹. Кони была ближе точка зрения В.М. Тарновского, который рассматривал проституцию как один из симптомов сложного болезненного процесса общественной порочности. Кони делал вывод, что с пороком нужно бороться, ослаблять его силу, привлекающую и порабащающую себе слабость, и снижая его ценность¹⁰.

Подвергнув тщательному анализу историю развития проституции, Кони отмечал неэффективность одних только властных (правительственных) мер борьбы и решительно выступал за необходимость общественного участия. Он приветствовал и решительно поддержал создание Российского общества защиты женщин и его активное участие в борьбе с проституцией. Предназначение общественных союзов Кони видел в ослаблении условий,

⁷ ГАРФ, Ф. 564. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.

GARF, F. 564, Op. 1, D. 180, L. 19.

⁸ Кони А.Ф. Исследования в гуманитарной сфере / ред.-сост. и авт. вступ. ст. А.Я. Кодинцев, Д.В. Рыбин, Н.Н. Штыкова. СПб., 2020. С. 121.

Koni A.F., *Issledovaniya v gumanitarnoj sfere*, red.-sost. i avt. vstup. st. A.Yf. Kodincev, D.V. Rybin, N.N. Shtykova, SPb., 2020, S. 121.

⁹ ГАРФ, Ф. 564. Оп. 1. Д. 180. Д. 20, 34.

GARF, F. 564, Op. 1, D. 180, L. 20, 34.

¹⁰ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 116.

Koni A.F., *Op. cit.*, S. 121

толкающих в проституцию девушек, и в помощи в адаптации бывшим проституткам, в том числе в оказании падшим женщинам психологической поддержки («врачевании души»).

Решение проблемы проституции Анатолий Фёдорович видел в усилении карающих санкций Уголовного уложения 1845 г., в том числе в преследовании родителей по решению правоохранительного органа, а не только по частной жалобе пострадавшего лица (ст. 998–1000 УУ). Впрочем, вопреки его мнению, указанные статьи УУ были не расширены, а полностью отменены в 1909 г. Кони предлагал усилить контроль над перемещением молодёжи, создать фонд для устройства бывших проституток и преследовать «язвы современного общества» – сутенеров («котов»). Деятельность сводников была вновь криминализована в 1903 г., после чего начался молниеносный рост числа приговоров за сводничество.

Кони рекомендовал проводить активную борьбу с возбуждением чувственности (запрет эротической рекламы, анатомических музеев, запрет соответствующих книг и пр.). Некоторое время он размышлял о необходимости принятия «Закона об обольщении», который бы видоизменил уголовную ответственность за обман женщин (в УУ действовала статья об обольщении). И, кроме того, он предлагал всячески преодолевать социальное одиночество¹¹.

Изучив историю, социальную природу проституции, обобщив свой собственный опыт прокурора и судьи, а также вдохновившись докладом Маргулиса, Анатолий Фёдорович подготовил доклад для Российского общества защиты женщин, который, как он сам указывал, представлял собой продолжение (развитие) речи Маргулиса. Он подчёркивал, что полный запрет или разрешение проституции являются неудачными решениями проблемы. Объёмы рынка сексуальных услуг постоянно росли, и требовалось активное участие общества в борьбе с этим пороком. В чем же Кони виделись причины усугубления проблемы?

Во-первых, по данным Кони, 88 % проституток не имели родителей, а те, которые имели их, зачастую ими же и выводились «на панель». Во-вторых, сама по себе как проблема рассматривалась молодость, а как следствие – отсутствие жизненного опыта: 30 % проституток в Санкт-Петербурге имели возраст до 20 лет, 10 % в Одессе – до 15 лет, а в 1892 г. в Одессе было 200 проституток, не достигших 10-летнего возраста. Третья причина – «отсутствие нравственного и умственного развития», прежде всего – отмечался огромная доля неграмотных. В-четвертых, основанием для проституции служила бедность.

В сравнении с 1889 г. процент замужних проституток вырос, но оставался не очень большим (17 % на 1901 г.). Кони очень красочно описывал проституток как жертв распадающегося, гниющего общества. Представляя проститутку всегда как жертву, Анатолий Фёдорович оставался под обаяни-

¹¹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 180. Л. 19–21, 37.

GARF, F. 564, Op. 1, D. 180, L. 19–21, 37.

ем образа Сонечки Мармеладовой и считал, что одиночество, неграмотность, соблазны приводят к падению. Оказавшись в доме терпимости, вырваться из него было очень сложно; сопротивление хозяйки и долги являлись препятствиями к этому. Хозяйки по понятным причинам не были заинтересованы в уходе из дома терпимости одумавшихся женщин, решивших встать на праведный путь. Они отбирали у своих подопечных вид на жительство, приписывали ложные долги, запугивали, манипулировали подчинёнными через стыд и невежество. С другой стороны, проститутки, как правило, не могли обратиться к своим близким с просьбой о помощи, так как в глазах общественного мнения они были отверженными, их презирали. В итоге «падшие женщины» попадали в замкнутый круг и находили утешение в алкоголе (54 % проституток страдали от алкоголизма). Избавиться от привычки жить паразитической жизнью было очень трудно; женщины превращались в разукрашенных животных для удовольствия других животных, и этот образ жизни затягивал в себя¹².

Кони со ссылкой на Маргулиса рассуждал о масштабах международной торговли женским телом (русские девушки продавались по 30 руб). Учёный отмечал наличие, например, предприятий для торговли женщинами в Англии с развитой филиальной сетью на континенте и указывал на места вывоза проституток из южных портов России.

Анатолий Фёдорович предлагал комплекс мер по борьбе с проституцией. В их числе находились предоставление больших прав женщинам, в том числе расширение сфер их профессиональной деятельности, усиление контроля над хозяевами организаций, где они работали, поскольку повсеместной практикой было предоставление девушке работы с условием отдаться своему патрону. Отдельно Кони обращал внимание на «заботу о нравственном охранении» женской прислуги, которая зависима и беззащитна перед своими господами. По данным Кони, нравственно беззащитная, зачастую юная и соблазняемая женская прислуга давала огромное число «жриц любви» – 45 %¹³.

Особое внимание Кони уделял нравственному воспитанию народа, а именно – воспитанию юношей против развратного взгляда на женщину. Здесь среди прочего Кони ратовал за чтение молодежью высоконравственной литературы. Анатолий Фёдорович предлагал установление патроната за сиротами после оставления ими приютов, чтобы уберечь их от необдуманных поступков и защитить от всякого рода проходимцев и соблазнительей. Учёный-юрист всячески поддерживал создание специальных домов для бывших проституток, в Европе они назывались «дома св. Магдалины»

¹² Лекция А. Ф. Кони (О задачах Российского общества защиты женщин в борьбе с проституцией) // Право: Ежегод. юрид. газ. 1901. № 13 (22 марта). С. 697–703.

Lekciya A. F. Koni (O zadachah Rossijskogo obshchestva zashchity zhenshchin v bor'be s prostituciej), *Pravo: Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta*, 1901, № 13 (22 marta), S. 697–703.

¹³ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 124.

Koni A.F., *Op. cit.*, S. 124.

(первые такие дома были созданы в Санкт-Петербурге, Москве и Риге), где бывшие проститутки могли адаптироваться к нормальной жизни, получить некоторую материальную поддержку и психологическое сопровождение¹⁴.

С позиций юридического реализма Кони предлагал ряд удачных мер по ограничению международной торговли женским телом, в том числе активную выдачу преступников, упрощение процедуры выявления такой торговли, возбуждение дела без личной просьбы пострадавшей, строгий надзор за прибытием и отбытием несовершеннолетних пассажирок, запрет принимать иностранок в бордель без уведомления консула, создание фонда для адвокатов по делам о белых невольницах¹⁵.

Кони по-своему пытался бороться с проблемой, но не смог выявить все важнейшие причины проституции и предложить кардинальные меры по общественному контролю над рынком половых услуг. По сути напрямую он предлагал лишь контролировать нравственную сферу в отношении молодёжи. Общества по борьбе с проституцией, состоявшие в основном из женщин, могли предоставлять бесплатные номера для молодых женщин (очень немного), помогать бывшим проституткам, но решить проблему как таковую они, разумеется, не могли. В отличие от антиалкогольных обществ, такие организации, к сожалению, большого размаха в своей деятельности не достигли¹⁶.

Между тем проблема проституции продолжала обостряться. По Уложению о наказаниях 1845 г. (далее – УН) непотребство (группа преступлений включающих, в том числе проституцию) было уголовно-наказуемым деянием. Несмотря на серию прямых административных запретов в империи процветали дома терпимости. Ещё в 1843–1844 гг. серией актов МВД было утверждено регулирование проституции в России. Низшие административные и судебные органы присуждали обвиняемых к проституции за непотребство к наказанию, а губернаторы почти всегда освобождали от наказания.

3 июня 1902 г. вышел закон о внебрачных детях и была отменена 994 статья УН «о противозаконном сожитии неженатого с незамужнею, по взаимному их согласию». После отмены ст. 44 УН о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (исчезла дополнительная ответственность за преступления, связанные с непотребством) преследования за подобные составы преступлений почти прекратились. Статьи 27 главы нового Уголовного Уложения (далее УУ) 500, 524, 525, 526, 527, 528, 529 карали склонение к разврату, извлечение выгоды мужчиною, потворство непотребству несовершеннолетних, сводничество, склонение преступным способом к выезду женщины за границу с целью непотребства, зухерство (подбор женщин к выезду за границу). При этом о самих домах терпимости не говорилось ни-

¹⁴ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 125.

Кони А.Ф., *Op. cit.*, S. 125.

¹⁵ Лекция А. Ф. Кони... С. 700–701.

Lekciya A. F. Koni..., S. 700–701.

¹⁶ Там же. С. 697–703.

Ibis, S. 697–703.

чего. Однако, как оказалось, эти нормы Уложения только частично согласовывались с парижскими конвенциями 1902 г. Нормы конвенций оказались жёстче и определённое, чем русский проект. Министерство юстиции решило согласовать разночтения и изменить 27 главу УУ, ужесточив меры ответственности за преступления, связанные с непотребством¹⁷.

Министр юстиции выступил инициатором возобновления борьбы с проституцией. 27 января 1907 г. Щегловитов внёс в Совет министров проект закона о «мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата». Проект предполагал изменить соответствующие статьи нового УУ, ещё не вступившие в действие, в том числе – ввести статью 526-1, которая предполагала уголовную ответственность за вывоз девицы до 21 года из России с целью обратить её на промысел непотребства. Одновременно министр предлагал отменить статьи УН 993 (о соблазнительном и развратном поведении), 998–1000 (о сводничестве и употребляемых для того обольщениях), 1588 (умышленное развращение нравственности детей). Совмин поддержал этот проект, после обсуждений в ГосДуме и ГосСовете (при поддержке Кони) в декабре 1909 г. он был принят, статьи о непотребстве, предусмотренные в УН, были отменены, 27 глава УУ (правда, частично – 525 и 528 статьи) была введена в действие¹⁸.

Первая русская революция привела к росту общественного движения за расширение прав женщин, в том числе, предлагающего покончить с проституцией. Особенно рьяно против регламентации торговли телом выступали врачи. 21–23 апреля 1910 г. состоялся 1 всероссийский съезд по борьбе с торгом женщин, который тоже призвал отменить регламентацию. Вместо этого предлагали ввести бесплатную медпомощь. Лондонский всемирный медицинский конгресс (июль 1913 г.) выступил против принуждения и регламентации.

Кони и его близкие знакомые скептически оценивали деятельность 1 съезда. Основным источником информации о состоянии дел проституцией и мерах по борьбе с ними для сенатора оставалась семья Тарновских – Вениамина Михайловича и Прасковьи Николаевны. Тарновская была ведущим специалистом по проблемам проституции в России. Между ними велась интенсивная переписка. Прасковья Николаевна в 1910 г. (перед своей смертью) в большом письме к Кони излагала своё мнение о результатах дамского съезда «Поощрения проституции» (как она его назвала), прошедшего накануне. Тарновская высмеивала идеи съезда об отмене регистрации, закрытии публичных домов и отмены обязательного лечения проститутток. Эти идеи, в том числе, предлагал и доктор Маргулис¹⁹.

Инициативу ликвидации регламентации возбудила Российская лига равноправия женщин и Прогрессивная женская партия. Законодательное

¹⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 111. Л. 7–10; ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3385. Л. 3–5.

РГИА, Ф. 1276, Оп. 3, Д. 111, Л. 7–10; ГАРФ, Ф. 564, Оп. 1, Д. 3385, Л. 3–5.

¹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 111. Л. 1–4

РГИА, Ф. 1276, Оп. 3, Д. 111, Л. 1–4.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3385. Л. 25–27.

ГАРФ, Ф. 564, Оп. 1, Д. 3385, Л. 25–27.

предположение Государственной Думы об отмене регламентации проституции предполагало отмену врачебно-полицейского надзора за промышленяющими непотребством женщинами и о закрытии притонов разврата. 18 и 25 октября 1913 г. законопроекты внесли в Госдуму. Группа депутатов предлагала запретить притоны разврата, прекратить деятельность временно-полицейских комитетов, ввести уголовную ответственность за содержание притона. В числе подписантов выступали Шингарев, Милюков, Гамов и прочие депутаты²⁰.

Интересное заключение, составленное в ироничной форме, поступило от министра внутренних дел Джунковского. По его словам, мнение полиции было второстепенным, раз врачи выступали за отмену. С врачебно-санитарной точки зрения защищать регламентацию проституцию нельзя. Конечно, скромно отмечал министр, появится масса притонов разврата, рассадников преступности и полиции будет сложнее работать. Но ведь врачам виднее! Сам законопроект, по мнению Джунковского, был очень пристрастным. Регламентация проституции была отменена только в 6 европейских странах. Заключение министра имела решающее значение для медленного рассмотрения законопредложения, которое вяло изучалось в парламенте вплоть до 1917 г.²¹

К проблеме проституции Анатолий Фёдорович возвращался ещё не раз. Так, в 1916 г. он сделал доклад в обществе защиты женщин о несовершенстве Уголовного уложения в части, относящейся к вовлечению девушек и женщин в разврат. Массовое бежничество породило массовое сводничество. Общество защиты женщин в Москве перестало работать. Заседания врачебно-полицейского управления по надзору за проституцией не проводились с 1915 г. Широкое развитие получила детская проституция. Кони требовал резкого ужесточения наказаний за сводничество²².

Разложение общества крайне волновало Кони. Он видел в этом признаки глубокого нравственного упадка, поразившего социум. «Добром», это разложение не могло закончиться, и Анатолий Фёдорович это предвидел. Однако его усилия по борьбе с проституцией оказались по своим результатам скромными. С одной стороны, законодательство совершенствовалось и ужесточалась, количество только петроградских домов терпимости уменьшилось с 206 в 1879 г. до 32 в 1909 г. С другой стороны, множась проститутки меняли формы работы, перебираясь из борделей в частные квартиры («бланковые» проститутки против «билетных»). С 1917 г. Кони о продолжении этих пороков по понятным причинам уже не писал, хотя разложение общины и семьи вызвали огромный всплеск венерических заболеваний. Только с 1930-х гг. объёмы рынка «половых услуг»

²⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 655. Л. 1–3, 5–16.

RGIA, F. 1405, Op. 532, D. 655, L. 1–3, 5–16.

²¹ Там же. Л. 40.

Ibid, L. 40.

²² ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4222. Л. 28.

GARF, F. 564, Op. 1, D. 4222, L. 28.

и заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем пошла вниз, но в этом сыграла свою роль политика уже Советской власти

Список литературы:

1. Зоткина Н.А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.
2. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-академия, 1994. – 224 с.

Об авторе:

РЫБИН Данил Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, директор, Санкт-Петербургский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», (199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., д. 19, лит. А), e-mail: danil-arybin@rambler.ru

ANATOLY FEDOROVICH KONI ON THE FIGHT AGAINST PROSTITUTION IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

D.V. Rybin

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg Institute (branch), *St Petersburg*

Abstract: The article reveals an important but unknown page in the life of the outstanding Russian lawyer Anatoly Fedorovich Koni. The collapse of the traditional society led to the rapid growth of prostitution and the accompanying ulcers (sexually transmitted diseases, criminality) in the second half of the 19th – early 20th centuries. Acquaintance with doctors, personal professional experience of our lawyer formed in him a negative attitude towards this social phenomenon. The decay of society worried Koni extremely. He saw in this signs of a deep moral decline that struck our society. At the turn of the century, the European public was actively developing standards to combat body trafficking. The senator was actively involved in this process. Under the influence of the doctor Margulis, Anatoly Fedorovich conducted his research on the problems of prostitution and developed a series of measures to eradicate "paid love". These included both measures of a conservative and ethical nature and legal actions. A.F. Koni proposed a number of successful measures to restrict international trafficking in a woman's body, including active extradition of criminals, simplifying the procedure for detecting such trafficking, initiating proceedings without the victim's personal request, strict supervision over the arrival and departure of underage passengers, and much more. Many administrative and legal measures proposed by A.F. Koni are still relevant

today. With the participation of the senator, the state authorities of the Russian Empire undertook a number of efforts at the beginning of the twentieth century to suppress prostitution.

Keywords: *fight against prostitution, brothel, syphilis, moral education, pimping, mischief, yellow ticket.*

About the author:

RYBIN Danil Vyacheslavovich – Candidate of History, Associate Professor, Director, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), (199178, St. Petersburg, 10th line V.O., 19, lit. A), e-mail: danilarybin@rambler.ru

References:

- Zotkina N.A., *Fenomen deviantnogo povedeniya v povsednevnoy zhizni Rossiyskogo obshchestva na rubezhe XIX–XX vv.: prestupnost', p'yanstvo, prostitutsiya* [Phenomenon of deviant behavior in everyday life of Russian society at the turn of the 19th – 20th centuries: crime, drunkenness, prostitution], avtoreferat dis. ... cand. ist. sciences, Penza, 2002.
- Lebina N.B., Shkarovsky M.V., *Prostitutsiya v Peterburge (40-ye gg. XIX v. – 40-ye gg. XX v.)* [Prostitution in St. Petersburg (40s of the XIX century - 40s of the XX century).], Moscow, Progress-academy, 1994. – 224 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021 г.